

Мигранова И.Х.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОГО АСПЕКТА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЕНДЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РЕЦИПИЕНТОВ¹**

*Башкирский государственный университет, Россия, Уфа,
yasmin777@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается такой аспект научного текста, как оценочность. Предполагается, что при восприятии текста (в том числе научного) у реципиента актуализируется оценочное мнение о представленной в конкретном тексте информации на основании гендерных стереотипов, являющихся принадлежностью их сознания. Анализируются вербальные реакции реципиентов, полученные в результате проведенного психолингвистического эксперимента. В качестве инструмента анализа используется метод встречного текста А.И. Новикова. Обнаружено, что отражением представлений и стереотипов, в том числе гендерных, существующих в сознании человека, является эмоциональная оценка.

Ключевые слова: научный текст; оценочное мнение; стереотипные представления; гендерные стереотипы; рациональная оценка; эмотивно-интеллектуальная оценка, эмоциональная оценка.

Поступила: 13.11.2021

Принята к печати: 24.01.2022

¹ © Мигранова И.Х., 2022

Migranova I.H.

**Actualization of the evaluative component through the prism of
the gender constituent of the recipients linguistic identity¹**

*Bashkir State University, Russia, Ufa,
yasmin777@mail.ru*

Abstract. The article deals with such an aspect of the scientific text as evaluation. It is assumed that in the process of text perception (scientific text included), evaluative opinion on the information presented in the text is realized on the basis of gender stereotypes that are an inseparable part of human consciousness. Verbal reactions of the recipients received in the psycholinguistic experiment are analyzed. The method of counter text by A.I. Novikov is used as an instrument of analysis. It is revealed that affective evaluation is a reflection of notions and stereotypes, gender included being a constituent of human consciousness.

Keywords: scientific text; evaluative opinion; stereotype notions; gender stereotypes; rational evaluation; affective and intellectual evaluation; affective evaluation.

Received: 13.11.2021

Accepted: 24.01.2022

Введение

Научный дискурс является обязательным составляющим компонентом каждого развитого литературного языка. Вопросы восприятия и понимания научного текста, однако, стали объектом изучения в науке о языке сравнительно недавно. Прежде при изучении научного текста интерес исследователей ограничивался анализом лексико-грамматической стороны текста, особенностей его семантики и стилистики. Исследователи рассматривали два уровня текста – формальный и смысловой, изучая их структуру и связи, существующие на каждом из уровней и между ними. В настоящее время проблема порождения, восприятия и понимания текста вообще и научного текста, в частности, в современной лингвистике становится все более актуальной. Однако на данный момент малоизученными остаются важные аспекты в процессе восприятия научного текста, а именно его гендерность и эмоциогенность.

¹ © Migranova I.H., 2022

В современной психолингвистике гендер трактуется как когнитивная категория, посредством которой происходит восприятие и познание окружающей реальности индивидом; данные процессы обусловлены сетью ассоциаций, возникающих у индивида на основе его пола [Фомин, 2003]. Таким образом, речевая коммуникация личности обусловлена оценками и нормами (в том числе гендерными), принятыми в данной лингвокультуре.

Психолингвистический эксперимент

В проведенном экспериментальном исследовании [Мигранова, 2017] мы попытались проследить актуализацию такого параметра, как эмотивность, при восприятии научного текста с точки зрения гендера реципиента.

Материалом для исследования послужили текстовые отрывки статей разных научных направлений. Испытуемым было предложено определить гендерную принадлежность авторов этих отрывков. Поскольку традиционно академические и научные тексты определяются как гендерно нейтральные, определение пола автора, на наш взгляд, представляется затруднительным. Помимо этого, участникам эксперимента было необходимо письменно объяснить причину своего выбора, записывая все ассоциации, которые появляются у них при чтении фрагментов текстов. Таким образом, нами был сформирован материал для анализа в виде вербальных реакций реципиентов на предложенные тексты-стимулы.

Следуя утверждению Н.П. Пешковой, что «набор индивидуальных реакций реципиента» есть встречный текст [Пешкова, 2006, с. 159], в качестве инструмента для анализа в нашем исследовании мы использовали метод встречного текста А.И. Новикова, основанный на предположении, что в процессах восприятия и понимания текстовой информации реципиент активен и строит свой «встречный текст» [Новиков, 2003, с. 65]. Н.П. Пешкова полагает, что исследователь, использующий данный экспериментальный метод, получает «возможность репрезентации процесса осмысления и интерпретации сообщаемого в доступной для экспериментатора форме» [Пешкова, 2015, с. 115]. Анализируя реакции, полученные в ходе проведения психолингвистического ассоциативного эксперимента, мы, таким образом, получаем инструмент изучения

механизмов, которые реципиенты задействуют при восприятии и понимании научного текста.

Проследим за размышлениями некоторых участников эксперимента:

– *«Я думаю, этот отрывок принадлежит женщине, так как слишком много перечислений, причастных оборотов, вообще много лишних слов. Мне кажется все это можно было написать гораздо короче»;*

– *«Скорее всего написал мужчина. Написано на доступном языке, все четко и понятно, похоже, что это какой-то учебный материал»;*

– *«Мужчина, потому что во-первых написано мужским языком, текст сухой и простой, без эмоциональных оборотов, во-вторых, ссылается тоже только на мужчин».*

Очевидно, что в каждом из приведенных выше высказываний присутствует оценка, которая явно или завуалированно проявляется как реакция на представленную в тексте информацию. При этом объяснения испытуемых, как можно видеть, сопровождаются эмоциональным наполнением разной степени интенсивности. Данный факт, с одной стороны, противоречит определению научного текста, предполагающему беспристрастность и гендерную нейтральность, с другой стороны, в полной мере согласуется с концепцией психолингвистического подхода, согласно которой эмотивно нейтральных лексических единиц не существует.

Многие авторы рассматривают оценку как неотъемлемую составляющую эмоциональной реакции, поскольку актуализация эмоций, по их мнению, непременно осуществляется через оценивание: «Эмоциональность высказывания всегда связана с реализацией оценки...» [Шаховский, 1988, с. 14]. Ю.Д. Апресян непосредственной причиной эмоции называет «интеллектуальную оценку положения...» [Апресян, 1995, с. 75].

Н.А. Лукьянова предлагает рассматривать значение как неразрывную связь эмоционального и оценочного компонентов, поскольку оценка и эмоции представляют единое целое на внеязыковом уровне [Лукьянова, 2006], а Е.М. Вольф соотносит указанные категории как часть и целое, определяя оценочность как более емкое понятие, включающее как эмоциональный, так и рациональный компоненты [Вольф, 1985].

Н.Д. Арутюнова, рассматривая оценку как норму, своего рода эталон, сопоставляет ее с системой нравственных, этических, эстетических критериев. Автор отмечает, что при оценке реализуется взаимодействие общечеловеческой системы ценностей и субъективного восприятия объективной или мнимой реальности [Арутюнова, 1988, с. 34].

Полученные нами реакции наглядно демонстрируют, что наши испытуемые сопоставляют объект оценки (текстовые фрагменты анонимных авторов, подлежащие идентификации) с нормами, существующими в их сознании. «Наборы норм» реципиентов, как можно видеть, обуславливают гендерные стереотипы и ожидания. То есть реципиенты дают оценку текстам, сопоставляя их с эталонной «женской» и «мужской» письменной речью, существующей в их сознании. В большинстве случаев был идентифицирован гендерный тип, но не биологический пол автора:

– (автор текста-стимула А.А. Залевская): *«Этот текст точно писал мужчина. Текст сложно понять, в нем очень много терминов и совсем нет никаких описаний»*; *«Мужчина, я думаю. Тяжело читать, сложно, задумываешься над каждым словом. Наверное, потому что много непонятных терминов. Сам то понимает, что пишет»*.

– (автор текста-стимула А.И. Новиков): *«Женица – описаны чувства, ощущения»*; *«Женица, об этом можно судить по словам, которые она использовала (чувственный образ). И фраза «осознание же», мужчины, как мне кажется, так не пишут (с «же»)»*; *«Это писала женица, очень мягкий и простой язык. Очень легко читать»*.

Здесь мы можем наблюдать результат действия гендерных стереотипов и связанных с ними гендерных ожиданий, сформировавшихся в сознании испытуемых.

Обратим также внимание, что участники эксперимента по сути определяют научный текст как мужской, наделяя его такими характеристиками, как «логичный, фактологичный, объективный» и т.д.:

– *«В этом отрывке нет какого-либо эмоционального проявления или мнения рассказчика. Мне кажется, написано мужчиной, женица подсознательно выдала бы свое отношение, хоть одним словом»*;

– «Написал мужчина с логическим мышлением, все четко разложил по полочкам, ничего лишнего»;

– «Похоже на мужчину. Просто и понятно излагает факты, видно, что умеет хорошо объяснить свой предмет. Похоже, что это преподаватель истории»;

– «Краткость – сестра таланта. Все логично здесь... Конечно, автор мужчина».

При этом все характеристики, не относящиеся к научному стилю (эмоциональность, несвязность, излишняя многословность, использование художественных средств) «приписываются» авторам-женщинам:

– «Сплошная вода, ни одной конкретной мысли,,..., написала женщина»;

– «Текст слишком красочный для научного, больше с элементами художественной литературы, думаю автор текста женщина»;

– «В данном отрывке много «женских» фраз (смеховой эффект; благозвучно, но и таинственно; приятный для слуха), и написано как-то плавно и мягко, так может только женщина написать. На мой взгляд для научного текста такие фразы не уместны».

Как можно видеть, участники эксперимента оценивают интеллектуальный потенциал авторов-мужчин выше, чем у авторов-женщин, акцентируя их превосходство. Положительные или нейтральные оценки мужских текстов составили 92,8%, в то время как эмоциональные оценки женских текстов в большинстве своем (84,4%) негативно коннотированы. Им «приписывается» все многообразие отрицательных характеристик, начиная от излишней эмоциональности и многословности и заканчивая отсутствием способности изложить суть. Таким образом, в большей части высказываний реципиентов ярко выражено проявление андроцентризма – феномена, в соответствии с которым в языке фиксируются мужские нормативные представления как единые универсальные социальные нормы и жизненные модели.

Отметим, что вопрос о соотношении рациональной и эмоциональной информации в тексте активно дискутируется в современной науке о языке. Исследователи признают как нерегулярность и вариативность эмоций в речи, так и правомерность утверждения, что любая лексическая единица потенциально эмотивна.

Помимо рациональных (интеллектуально-логических) и эмоциональных, М.С. Ретунская выделяет эмотивно-интеллектуальные оценки [Ретунская, 1996, с. 9]. В соответствии с указанной классификацией реакции участников нашего эксперимента могут быть отнесены к рациональным или эмотивно-интеллектуальным. Как известно, рациональная оценка подразумевает отношение человека к объективной действительности и нейтральные способы выражения. Как можно видеть из реакций, реципиенты «накладывают» полученный отрывок текста на имеющиеся у них знания об окружающей действительности, свой опыт и личностные ценности, описывают свои мысли без какой бы то ни было эмоциональной оценки: *«Мужчина (не уверена, скорее интуитивно). Похоже на отрывок из какого-то аналитического труда, возможно из научной статьи».*

Реакции такого типа являются доминирующими: они составляют 69% от общего количества реакций. Реакции эмоциональной оценки в сумме дают 31% и определяются как «оценивающие объект анализа и сопровождаемые экспрессивностью и выражением эмоций»:

– *«Женщина. Видно, что старается написать умно, можно было написать все то же самое намного проще и понятнее»;*

– *«Никакой конкретики, одна вода,....., писала женщина».*

Отметим, что доли объективности и субъективности, вне всякого сомнения, зависят от оценивающего текст реципиента. Одна из основных характеристик оценки – наличие в ней субъективной составляющей, тесно связанной с объективной. Субъективная составляющая обусловлена личностным отношением реципиента к объекту оценки, тогда как при объективной оценке имеют значение лишь характерные оцениваемые признаки субъекта оценки. Таким образом, мы можем констатировать, что любой текст, в том числе научный, представляя собой знаковое выражение совокупного и индивидуального опыта, включает индивидуально-личные (субъективные) элементы, поэтому объективность его можно считать условной.

Рациональная и эмоциональная оценка, несомненно, взаимосвязаны, поэтому рационально-эмоциональная оценка присуща любому речевому акту, поскольку она основана на интеллектуаль-

ной оценке окружающей реальности, «пропущенной сквозь призму человеческой психики» [Ретунская, 1996, с. 10].

Заключение

В заключение повторим, что каждая коммуникативная личность сочетает в себе когнитивные, социальные, психические, эмоциональные стороны, реализация которых происходит в процессе коммуникации. При этом эмоции являются своеобразным посредником в речевой деятельности людей. Человеку свойственно оценивать окружающую его действительность, вызывающую у него положительные или отрицательные эмоции. Эмоциональная оценка, в свою очередь, является отражением представлений и стереотипов, в том числе гендерных, существующих в сознании человека.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография. Избр. труды. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – 767 с.
- Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт. – Москва : Прогресс, 1988. – 344 с.
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – Москва : Наука, 1985. – 228 с.
- Лукьянова Н.А.* Экспрессивность: о традициях и новациях // Антропотекст-1 : сб. ст., посвящ. 60-летию со дня рождения д-ра филол. наук проф. Н.Д. Голева / отв. ред. Л.Г. Ким. – Кемерово, 2006. – С. 20–41.
- Мигранова И.Х.* Исследование гендерных особенностей восприятия текста (на материале научной литературы) : дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2017. – 200 с.
- Новиков А.И.* Текст и «контртекст» : две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. Текст : восприятие, понимание, интерпретация. – 2003. – № 1. – С. 64–76.
- Пешкова Н.П.* Психолингвистика текста : курс лекций. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. – 146 с.
- Пешкова Н.П.* Психолингвистика текста : теория смысла А.И. Новикова // Языковое бытие человека и этноса : психолингвистический и когнитивный аспекты / под ред. В.А. Пищальниковой. – Москва, 2006. – Вып. 11. – С. 152–159.
- Ретунская М.С.* Английская аксиологическая лексика : монография. – Нижний Новгород : ННГУ, 1996. – 272 с.
- Фомин А.Г.* Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2003. – 236 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук. – Москва, 1988. – 402 с.

References

- Apresyan, Yu.D. (1995). *Integral'noye opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya*. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
- Arutyunova, N.D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt*. Moscow: Progress.
- Volf, Ye.M. (1985). *Funktsional'naya semantika otsenki*. Moscow: Nauka.
- Luk'yanova, N.A. (2006). Ekspressivnost': o traditsiyakh i novatsiyakh. *Antropotekst-1* (pp. 20–41). Kemerovo.
- Migranov, I.Kh. (2017). *Issledovaniye gendernykh osobennostey vospriyatiya teksta (na materiale nauchnoy literatury)*. (Unpublished doctoral thesis). Ufa.
- Novikov, A.I. (2003). Tekst i "kontreks": dve storony protsessa ponimaniya. *Voprosy psikhologicheskoy teksta. Tekst: vospriyatiye, ponimaniye, interpretatsiya*, 1, 64–76.
- Peshkova, N.P. (2015). *Psikhologicheskaya teksta*. Ufa: RITS BashGU.
- Peshkova, N.P. (2006). Psikhologicheskaya teksta: teoriya smysla A.I. Novikova. In: *Yazykovoye bytiye cheloveka i etosa: psikhologicheskoy i kognitivnyy aspekty* (pp. 152–159). Moscow, vol. 11.
- Retunskaya, M.S. (1996). *Angliyskaya aksiologicheskaya leksika*. Nizhny Novgorod: NNGU.
- Fomin, A.G. (2003). *Psikhologicheskaya kontseptsiya modelirovaniya gendernoy yazykovoy lichnosti*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
- Shakhovskiy, V.I. (1988). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme (na materiale angliyskogo yazyka)*. (Unpublished doctoral thesis). Moscow.